

НЕМЕЦКИЕ ИСТОЧНИКИ О ПОЕЗДКЕ ИМПЕРАТОРА ГЕРМАНИИ ВИЛЬГЕЛЬМА II В ПИНСК 10 НОЯБРЯ 1915 ГОДА

Владимир Заворошкин

Минск, Беларусь

Темой статьи является освещение немецкими источниками поездки императора Германии Вильгельма II в Пинск 10 ноября 1915 года.

Ключевые слова: *Полесье, Пинск, Первая мировая война, немецкая оккупация, Вильгельм, II, 41 резервный корпус (Германская империя)*

За свою более чем 900-летнюю историю Пинск на удивление редко удостоивался посещением венценосными особами. Это пребывание в городе шведского короля Карла XII весной 1706 года, последнего польского короля Станислава-Августа Понятовского летом 1784 года и последнего германского императора Вильгельма II поздней осенью 1915 года. Стоит особо отметить, что даже ни один русский царь не удостоил Пинск своим посещением.

Разумеется, столь низкое внимание императоров и королев к Пинску является несомненным свидетельством слабой роли этого города в исторических процессах Европы, периферийности Полесского региона относительно тех центров, где творились судьбы континента.

Определённая доля курьёзности есть в прозвучавшем определении «последний» – последний великий король Швеции, последний король Речи Посполитой, последний германский император: все они посетили Пинск накануне крушения своих империй, хотя, конечно в этом аспекте мы усматриваем всего лишь забавный курьёз истории, никак не связанный с её роковыми закономерностями.

Тем не менее, эти визиты демонстрируют неизбежность вовлечения Пинщины в исторические процессы, меняющие лицо Европы, хотя и пребывание венценосных особ в Пинске никогда не совпадало с принятием ими каких-то судьбоносных решений.

Именно в таком ракурсе и следует рассматривать поездку в Пинск в ноябре 1915 года императора Германии и короля Пруссии Вильгельма II. Номинально он являлся также верховным главнокомандующим германских вооружённых сил, хотя фактически армией в тот период руководил Генеральный штаб во главе с Э. фон Фалькенхайном. Некоторые исследователи полагают, что такие поездки кайзера на фронт можно рассматривать как демонстрацию того, что монарх всё-таки осуществляет руководство армией. По крайней мере, в официальном сообщении Главной штаб-квартиры о визите кайзера он дважды назван «верховным военачальником» [3, с. 1].

Поездки Вильгельма II на Восточный фронт и до, и после этого предпринимались неоднократно: так во второй половине 1915 года он побывал в Ново-Георгиевске (август), Ковно (сентябрь), Барановичах (ноябрь), на реке Стрыпе и в Вильно (декабрь).

Визит кайзера в Пинск не предшествовал каким-либо новым планам или конкретным операциям немцев на русском фронте, а носил скорее характер подведения на месте итогов летней кампании 1915 года и инспекции войск. Вся обстановка этого визита однозначно свидетельствует также о стремлении императора поднять дух своих войск, измотанных долгим наступлением и упёршихся в крепкую оборону противника.

В конце сентября немецкое наступление в России выдохлось и фронт стабилизировался по линии Рига – Барановичи – Пинск – Дубно, но на отдельных участках фронта ещё продолжались бои местного значения. Несколько недель шли ожесточённые бои в районе Динабурга (Даугавпилс), отмечались также менее значительные стычки в районе Сморгони, Баранович и по реке Стрыпа на

Тернопольщине – всё относительно далеко от Пинска. На западе летние операции тоже уже закончились, наступление англичан в районе Лооса провалилось ещё в середине октября, третья битва при Артуа завершилась 31 октября, а к 6 ноября затихли бои в Шампани, и до конца года крупных операций не ожидалось. Наступившая стратегическая пауза вполне располагала к продолжительным выездам на фронт.

Основным источником информации о поездке кайзера на фронт служит официальное сообщение так называемой Главной штаб-квартиры (т.е. императорской ставки) от 15 ноября, которое затем было перепечатано немецкими газетами [3, с. 1]. Оно содержит информацию весьма общего характера, но с несколькими особо выделенными деталями. Той части, которая касается визита в Пинск, отведено два абзаца. К официальным источникам можно также отнести приказы командующего немецкой Бугской армией генерал-лейтенанта Ф. фон Линзингена и командира XXXXI резервного корпуса этой армии, дислоцированного вокруг Пинска, генерала Г.фон Гронау от 10 ноября 1915 года [1, л. 31]. Приказы весьма невелики по объёму, и их суть сводится к передаче личному составу слов монаршей благодарности. В ходе войны в Германии выходили пропагандистские издания, освещавшие поездки кайзера на фронт. Из них особого внимания заслуживает несколько раз переиздававшаяся книга Богдана Кригера “Наш кайзер в поле” [2, С. 339–343]. Значительное количество подробностей о визите Вильгельма II содержится в нескольких изданных после Первой мировой войны малотиражных историях немецких полков, которые кайзер посетил в ходе этой пинской поездки, а также в воспоминаниях отдельных немецких солдат, ставших свидетелями этого события.

Поездка кайзера к фронту была связана с немалыми рисками для безопасности монарха. Его могли подстрелить в ходе следования по городу, как когда-то в Сараево наследника престола Австро-Венгрии. Он мог попасть под артиллерийский или авиационный налёт. Кроме того, к югу от Пинска действовали русские партизаны.

К концу октября в 8-й русской армии из добровольцев было сформировано 11 диверсионно-разведывательных групп, именуемых партизанскими отрядами. 1 ноября три из них приступили к активным боевым действиям в районе Кухотской Воли на южной оконечности Пинского уезда, проникая в тыл противника и нанося ему удары в неожиданных местах. Пройдёт сравнительно немного времени, когда их лихие действия приведут к успеху, прогремевшему на всю Европу – в ночь с 27 на 28 ноября сводный отряд партизан разгромит в Невеле штаб немецкого 271-го резервного пехотного полка и захватит в плен оказавшегося там с инспекцией начальника 82-й резервной дивизии генерал-майора Зигфрида Фабариуса. Это произойдёт через две с лишним недели после визита в Пинск кайзера, но как отмечалось, действия партизан в Пинском уезде начались за полторы недели до этого визита, и, наверняка, немецкое командование уже осознало, что тылы корпуса небезопасны.

Меры по укреплению тыла уже принимались – ещё 18 октября командир немецкого XXXXI резервного корпуса генерал Ганс фон Гронау отдал установочной приказ об отселении из прифронтовой полосы всех местных жителей. Если учесть, что поездка Вильгельма II в Пинск состоялась в разгар этих депортаций, можно предположить, что они были согласованы с самыми высшими инстанциями, включая самого кайзера.

Подготовка к визиту в Пинске велась в обстановке секретности. Войска получили приказ готовиться к встрече представителя высшего военного командования за два дня до события, однако им не доводилось, кто конкретно и в какой срок прибудет. Распоряжения с объявлением о визите кайзера с указанием конкретного срока были доведены до личного состава за день до его прибытия. Сразу же по городу были расставлены удвоенные посты.

Вильгельм II прибыл в Пинск утром 10 ноября, на 57-й день оккупации города немецкими войсками. Перед этим 9 ноября он побывал в Бресте, где встретился с командующим Бугской армией генерал-лейтенантом Александром фон Линзингеном и

осмотрел взятую крепость. Там его встречала рота почётного караула от стоявшего в городе батальона ландштурма, в котором служили в основном пожилые солдаты. Главный смотр войск должен был состояться в Пинске.

В Пинске кайзер сошёл со своего поезда не на городском вокзале, а на временном остановочном пункте, построенном русскими войсками незадолго до отступления из города (в немецких документах он называется Pinsk-Wald, т.е. «Пинск-лес»). В Пинске в отличие от Бреста встречавшая императора рота почётного караула состояла из молодых солдат. За зданием вокзала были выстроены несколько бригад немецкой Бугской армии. Кайзер обходил строй войск, держа в руке маршалский жезл.

Затем Вильгельм II направился в центр города. Император следовал в третьем автомобиле, который передвигался в составе колонны из примерно десятка машин. В официальном сообщении утверждалось: «В отличие от Брест-Литовска, на улицах теснилось население города, насчитывающего 40-50 тыс. жителей» [3, с. 1]. В воспоминаниях же одного немецкого солдата напротив говорится: «На улицах не было ни души. В то же время по обе стороны улиц по маршруту проезда стояли солдаты с примкнутыми штыками» [4, с. 22]. Можно предположить, что на каком-то участке проезда, оккупанты организовали видимость присутствия местного населения.

Ещё в первой половине дня кайзер осмотрел кафедральный собор, а затем направился на огневые позиции 1-батареи 70-го резервного полка полевой артиллерии 82-й резервной дивизии недалеко от берега Пины (в восточной части Пинска, деревнях Вишевичи и Почапово передовые немецкие позиции проходили по северному берегу Пины, заболоченный южный берег был ничейным). Здесь кайзер осмотрел позиции и побеседовал с отдельными офицерами и рядовыми [6, с. 77].

Как отмечалось в официальном сообщении главной штаб-квартиры, кайзер направился туда, где «с песчаных дюн на восточном берегу Струменя и Ясельды просматривались русские позиции и заграждения». В сообщении, однако не говорится, довелось ли Вильгельму II лично увидеть эти позиции [3, с. 1].

Из тех немецких частей, что дислоцировались в районе Пинска, особо следует выделить полки лейб-гвардии. Это были наиболее элитарные части германской армии.

В составе 5-й кавалерийской дивизии (участок фронта от Хойно до Пинска) находился 1-й лейб-гвардии кирасирский полк (Leib-Kürassier-Regiment „Großer Kurfürst“ (Schlesisches) Nr. 1) – старейший кавалерийский полк прусской армии, шефом которого был Вильгельм II.

В составе гвардейской кавалерийской дивизии (участок фронта от Пинкович до Кривчиц) среди шести гвардейских полков находился полк лейб-гвардии (Regiment der Gardes du Corps), который в мирное время нёс охрану императорских резиденций. Его шефом также был сам германский император. Лучшей иллюстрацией элитарности этих частей могут послужить фамилии офицеров, служивших полку лейб-гвардии под Пинском – лейтенант граф фон Бисмарк, обер-лейтенант граф фон Шуленбург, ротмистр принц Зальм-цу-Зальм. Предполагалось, что в ходе своей поездки в Пинск кайзер посетит по меньшей мере один из полков своей лейб-гвардии.

Но на юг от Пины в 1-й лейб-гвардии кирасирский полк кайзер из Пинска отправиться не мог, поскольку дорога туда шла непосредственно вдоль линии фронта, а между Пинском и Стытычево – в зоне досягаемости русской артиллерии, и пользоваться ею можно было только в тёмное время суток. Это исключало возможность относительно безопасной поездки кайзера в 1-й лейб-гвардии кирасирский полк. Поэтому из двух элитарных полков встречать кайзера было поручено лейб-гвардии, позиции которой находились вдоль Ясельды в Новоселье и Ченчицах к северу от Ставка, в 8–9 км от тогдашней черты города Пинска.

Противников здесь разделяла не столько сама река, как её сильно заболоченные берега, делающие невозможным передвижение сколь-либо значительных масс пехоты. Это полностью исключало какую-то неожиданную атаку, однако опасность попасть под артиллерийский или авиационный налёт была высока. Несмотря на свою

второстепенность, этот отрезок фронта отнюдь не был безопасным, о чём свидетельствует гибель 19 августа 1916 года принца ротмистра Эмануэля Леопольда Франца цу Зальм-Зальма от ранения, полученного в ходе русского артобстрела в Ченчицах – как раз на том участке, который планировал посетить, но не посетил кайзер. Русская артиллерия могла доставать и до Красицево, лежавшего позади основных позиций полка.

Накануне прибытия кайзера на позициях бригады были развёрнуты обширные подготовительные работы. Был сооружён специальный ход сообщения, по которому император должен был пройти к передовому краю.

Масштабы приготовлений не оставляли никакой возможности для соблюдения секретности. По воспоминаниям ротмистра В. фон Боддиена, «во всех деревнях население вышло на улицы, чтобы увидеть, как они выражались, «германского царя» [2, с. 224].

10 ноября установилась солнечная погода, благоприятная для действий авиации. Уже во время нахождения кайзера в Пинске к городу приблизился русский аэроплан. Он был сразу же встречен огнём противозащитной батареи, а затем обстрелян из пулемётов двумя немецкими аэропланами и отогнан обратно [4, с. 22].

К моменту, когда намечалось прибытие кайзера в полк лейб-гвардии, появилось ещё несколько русских самолётов, нанёсших бомбовый удар по стоявшей рядом, южнее реки Меречанки, гвардейской кирасирской бригаде. Сразу после этого визит кайзера в полк лейб-гвардии был отменён [2, с. 224].

Тем не менее, кайзер не хотел покидать Пинск, не повидавшись со своей гвардией. Перед самым его отъездом из Пинска на краю леса перед местом отправки дворцового поезда для проведения церемонии прощания с монархом был построен 5-й эскадрон 1-го лейб-гвардии кирасирского полка. Сюда же прибыл командир полка со своим штабом [5, с. 340].

В 4 часа пополудни Вильгельм II покинул Пинск, лишь частично реализовав цели своей поездки.

Выводы

Русские усилия не смогли полностью сорвать визит Вильгельма II в Пинск, но серьёзно помешали его проведению, продемонстрировав решимость к ведению бескомпромиссной борьбы с противником, вторгнувшимся в глубину русской территории, нисколько не щадя при этом немецкого кузена русского царя. А такого недвусмысленного сигнала, адресованного самому главе государства, было вполне достаточно. Немецкие официальные сообщения предпочли умолчать об этих трудностях визита кайзера на фронт, чтобы тема воли и решимости русского командования к продолжению войны не заслонила основного послания визита – поддержания образа мужественного кайзера, созерцающего плоды немецких побед, и единства монарха со своими сражающимися войсками. В свою очередь Вильгельм II и после визита в Пинск продолжал регулярно посещать Восточный фронт, также демонстрируя свою непреклонную решимость к продолжению войны с Россией.

1. ЦАМО РФ, Фонд 500, Описание 12519, Дело 2. Приказы штаба 41 резервного корпуса 13.10.1915-31.12.1915, л.31
2. Boddien, W. von. Das Regiment der Gardes du Corps im Weltkriege / W. von Boddien. – Berlin : Verlag von Gerhard Stalling, 1928. – 418 S.
3. Deutsche Kriegszeitung, 21. November 1915
4. Dürer, C. Um Vaterland und Heimat / C. Dürer. – Leipzig: Verlag Hermann Montanus, – 1917, 112 S.
5. Krieger, B. Der Kaiser im Felde / B. Krieger. – Berlin : Verlag Kameradschaft Wohlfahrtsgemeinschaft m.b.H., 1917. – 472 S.
6. Scheel. Das Reserve-Feldartillerie-Regiment Nr.70 / Scheel. – Berlin : Oldenburg, 1923. – 266 S.